

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ СЛУЦКА В XII – НАЧАЛЕ XIX В.

Волков Н.А.

Слуцк является во многом уникальным городом, что объясняется спецификой его исторического пути. В XV – конце XVIII в. он являлся центром одной из наиболее обширных частновладельческих земельных латифундий в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) и Речи Посполитой – Слуцко-го княжества. Владельцы города прилагали значительные усилия для экономического развития и роста населения, поэтому в указанный период Слуцк стал одним из крупнейших городов на белорусских землях. Это отразилось в активном фортификационном строительстве. В итоге город был превращен в сильную крепость и оставил значительный след в военной и политической истории региона. Благодаря хорошей сохранности архива Радзивиллов, которые долгое время владели городом, у нас есть возможность довольно детально исследовать оборонительную архитектуру Слуцка. Этому способствует так же наличие значительного количества планов города XVII–XIX вв. Изучение истории оборонительного строительства в Слуцке дает возможность разобраться в специфике частновладельческих крепостей, а так же понять общие черты развития фортификации в регионе.

Впервые в летописях Слуцк упоминается в 1116 г. Первоначально город был центром волости, которая входила в состав Туровского княжества. Во второй половине XII ст. Слуцкое княжество выделилось в отдельный удел¹. Слуцкий град, который дал начало поселению, был возведен при впадении небольшой речки Бычок в реку Случь. Это было небольшое укрепление округлой формы, площадью 1,3 га². Он был окружен земляным валом высотой 6 м с деревянным частоколом, следы которого выявлены в ходе археологических исследований. Между Случью и Бычком был выкопан ров, который прикрывал град с восточной стороны³. У подножья укрепленного града в междуречье Случи и Бычка сформировался рынок и небольшой посад, который, по всей видимости, долгое время не имел серьезных укреплений.

Включение Слуцкого княжества в состав ВКЛ в XIV в. открыло новую страницу в истории города. В 1395 г. эти земли были переданы Владимиру Ольгердовичу, а затем перешли во владение его сына Александра, или Олелько, и его наследников. Благодаря своему происхождению от великого

князя Ольгерда династия Олельковичей в XV–XVI вв. занимала высокое положение в политической системе государства. В свою очередь Слуцк со второй половины XV в. являлся главной резиденцией рода, что стимулировало рост города. Поэтому при Олельковичах Слуцк превратился в крупнейший частновладельческий город в ВКЛ.

В начале XVI в. из-за нападений крымских татар рост города прекратился. Первое нападение на Слуцк произошло в 1503 г. В летописи оно описывается следующим образом: “Князь же Семён Михайлович в тот час был в Слуцку и не ведаючи ни о чом, только взорывшы з города на мисто за реку Случ з церкви святого Юрья, и увидели татар скачучых на конях, и мужы и жены имаючи и стинаючи ... Князь же только з вельми малыми людьми в городе затворился и послал до короля до Вильни, повядаючи о тым”⁴. Из этого следует, что до начала XVI в. осаду сильного войска мог выдержать только небольшой по площади град. В 1505 и 1506 гг. нападения татар повторились, а в 1507 и 1508 гг. к Слуцку подступали войска мятежного князя Михаила Глинского⁵. Вдова князя Семёна княгиня Анастасия смогла защитить город, а после окончания войн способствовала его развитию. В летописном сообщении деятельность княгини характеризуется следующим образом: “И зараз княгыня град около града заложыла и низина ровнятыся и подвыжшатыся почела. И в котором часе великое мноство людзи славных, годных, рожных, верных и жычливых миран намножылосе на мешкане и тыснутыся почали взглядом покою од неприятеля наступивших”⁶. Из этого следует, что в это время оборонительный периметр Слуцка был расширен за счёт возведения сильных укреплений вокруг части торгово-ремесленного посада. В дальнейшем это укрепление стали называть Нижним замком, в то время как старый град стали именовать Верхним замком. Следует отметить, что понятие “замок” в источниках ВКЛ появилось во второй половине XV в. и до конца XVI в. обозначало в первую очередь сильное укрепление. Позже его значение изменилось, и оно стало использоваться в качестве резиденции. По обмерам начала XIX в. площадь Нижнего замка в Слуцке составляла около 1,9 га⁷. Увеличение площади Слуцкой цитадели стало существенным стимулом для роста количества жителей го-

рода, о чем сообщается в вышеупомянутом источнике.

Судя по специфике планировки части Слуцка в междуречье Случи и Бычка, которое хорошо видно на плане первой половины XVIII в., уже XV в. тут могли иметься укрепления (рис. 4). В частности, на плане видны улицы, которые имеют форму дуг растянутых от Случи к Бычку. Наиболее вероятной причиной формирования этих улиц является наличие укреплений. В первой половине XVI в. в условиях сохранения опасности нападения крымских татар около торгово-ремесленного посада в междуречье Случи и Бычка был возведен земляной вал с деревянной оградой, которая в источниках именуется «парканом». Последний, вероятно, имел вид частокола (рис. 1). Возведение Нижнего замка и мощных укреплений вокруг посада привело к изменению структуры поселения. Судя по особенностям уличной сети города, на раннем этапе его существования основные магистрали сходились на площади перед градом, где располагался древний торг. После возведения Нижнего замка рынок был перенесен на площадь перед ним, а само укрепление было изолировано: остались только одни ворота со стороны рынка. В укреплениях посада имелись двое ворот со стороны рек Бычка и Случи, а также одни ворота с восточной напольной стороны, которые назывались Крапивенскими. Этот земляной вал просуществовал до начала XVII в., когда началось возведение новых фортификаций вокруг Старого города. В дальнейшем, как следует из описаний города первой половины XVII в., по трассе старых валов были проложены улицы⁸.

При Юрии II Олельковиче, который владел Слуцком с 1560 по 1578 гг., в городе произошли значительные изменения. На правом берегу Бычка, где на то время уже сформировался обширный посад, был заложен новый рынок. Одновременно с этим упомянутая часть города была обнесена деревянным парканом⁹. Позднее, в первой половине XVII в., по его линии были возведены земляные укрепления. Всё правобережье Случи с этого времени начали называть Старым городом. Для связи левобережной части города с новым рынком была насыпана дамба, в результате чего на реке образовалась обширная запруда, что усилило защиту Старого города. Кроме того, при Юрии II ещё два рынка были заложены в предместье Заречье на левом берегу реки и в предместье Остров на восток от города. И Заречье, которое в дальнейшем стали называть Новым городом, и Остров были неукомплектованными. При этом они имели особый статус и юридический являлись отдельными

поселениями. Их выделение было связано с планами Юрия II по разделению Слуцка между своими тремя сыновьями. При чем в своем завещании князь высказал пожелание, чтобы каждый из сыновей заложил в своей части города отдельный замок, или укрепленную резиденцию¹⁰.

Сыновья Юрия II не прожили долго, и в 1600 г. Слуцк вместе с рукой дочери Юрия III Софьей перешел во владение Януша Радзивилла, представителя биржанской ветви этого рода. Незадолго до этого, в 1593 г., город посетил московский путешественник Трифан Коробейников, который оставил довольно подробное описание поселения и его укреплений: «Городок Слуцк невелик, поменьши Коломны, древяной, а около городка острог на городовое дело, а в остроге торги да дворъ панской, да жилецкихъ дворов двести; а посадом болши Ростова, да под городом две реки, Веся да Случ, сошлись повыше города с московскую сторону с версту и пошли подъ городомъ, величиною с Москву реку, да пруды. А Менска Слуццкий град торгами лутше и людми, а у гра(да) в воротех и у острогу стоят воротники и стрельцы с ружьем, а в острог иноземца, не сказав, не пустят»¹¹. «Городком» путешественник называл Верхний замок, «Панским двором» – Нижний, «Острогом» – укрепленный посад между речками Бычок и Случ, в котором на то время ещё функционировал старый рынок, а «посадам» – предместья вокруг укрепленного города.

В 1595 г. к Слуцку подошли казаки Северина Наливайко, которых мещане впустили без сопротивления. Последнее объяснялось приверженностью слуцких мещан к казакам, которая сохранялась и в позднейшее время. После выхода из города казаки забрали с собой большое количество оружия¹². Этот факт свидетельствует о значительном военном потенциале крепости во второй половине XVI в.

Для Януша Радзивилла Слуцк был одной из важнейших резиденций, поэтому он прилагал значительные усилия для стро-

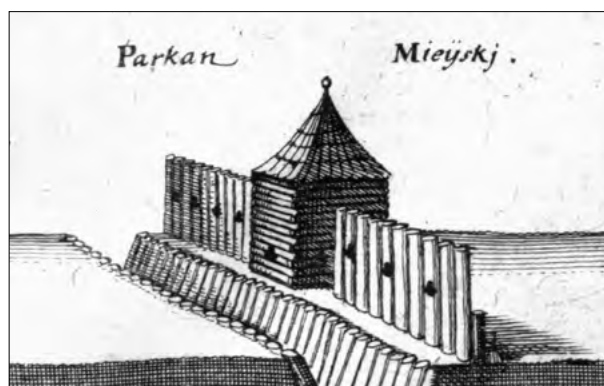

Рис. 1. — Городской паркан в Речице. К. Эйгирд, сер. XVII в. *Theatrum Europaeum*. T. VI. 1663.

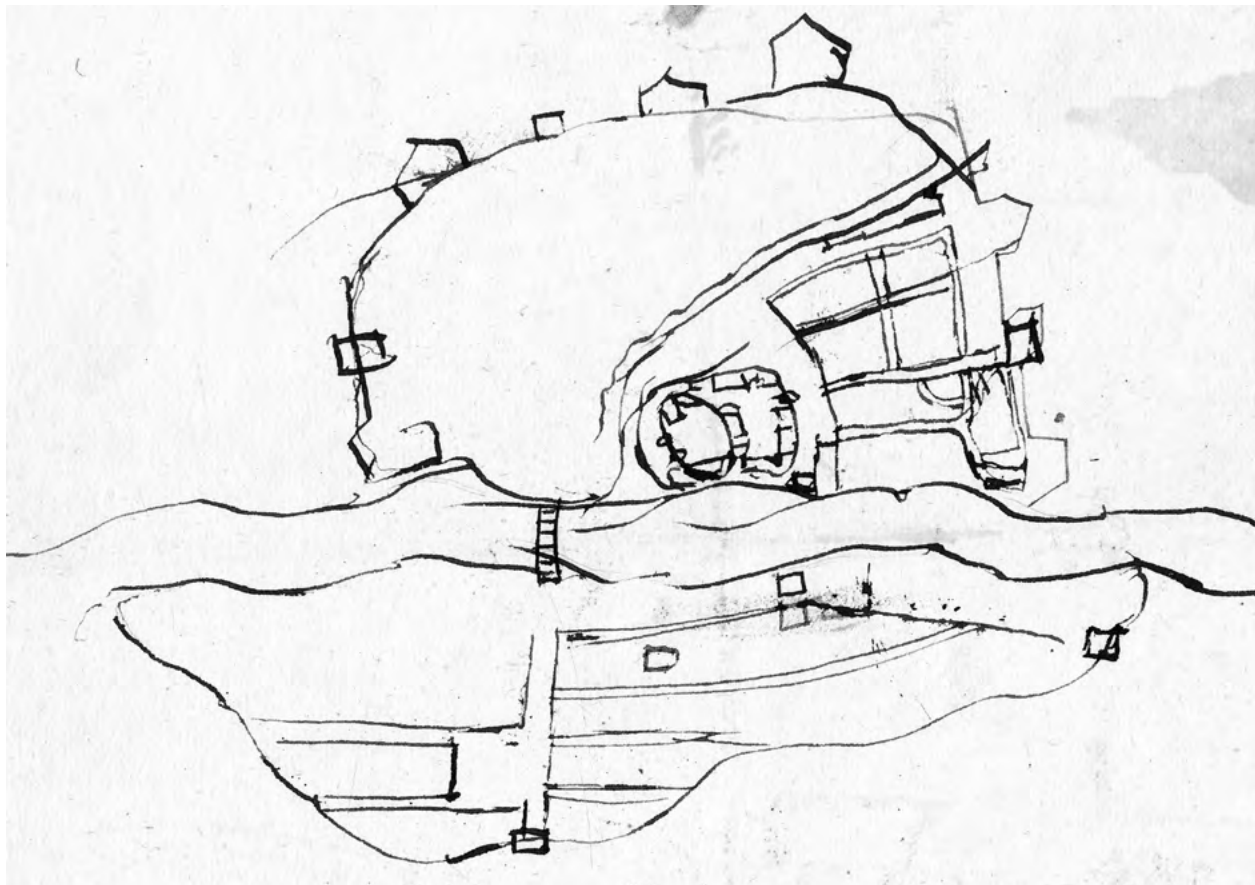

Рис. 2. — План Слуцка. Я. Радзивилл, сер. XVII в. НГАБ. Ф. 694. Воп. 1. Спр. 287. Арк. 40.

ительства оборонительных укреплений. Причинами для интенсификации фортификационного строительства были угроза со стороны украинских казаков, а так же внутривоеводские конфликты в Речи Посполитой. В частности Януш Радзивилл был одним из руководителей т.н. рокоша Зебжидовского 1606-1609 гг. и был в сильной вражде с гетманом Яном Каролем Ходкевичем. Их земли находились поблизости, и поэтому оба опасались нападения и активно укрепляли свои резиденции. В это время весь Старый город был окружен по линии прежних укреплений мощным земляным валом с т.н. быками, или небольшими бастонами. Для выхода из укрепления были устроены трое каменных ворот: Крапивенские (позднее Островские), Копыльские и Ильинские (позднее Виленские)¹³.

О состоянии оборонительных укреплений Слуцка во второй четверти XVII в., а также о планах по их модернизации повествует инструкция Криштофа Радзивилла, который был опекуном малолетнего племянника Богуслава, владельца города, — сына Я. Радзивилла. Важнейшей задачей было продолжение возведения земляного вала вокруг Старого города. С внешней стороны вала предлагалось установить деревянный штакет, который, вероятно, имел форму довольно простой ограды. Кроме

того, деревянным штакетом должны были укрепить Старый город со стороны реки. Деревянные ворота перед мостом через Случь, которые, по всей видимости, имели вид башни, предлагалось перенести на противоположный берег, при этом обеспечить сильным фундаментом и обмазать глиной. Довольно простые укрепления в виде штакета имел Новый город на левом берегу реки. Перед штакетом предлагалось возвести забор из хвороста высотой до пояса человека и шириной около 0,6 м. Внутри он должен его следовало засыпать землёй из небольшого рва, который надо было выкопать перед укреплениями. Видимо, таким простым способом предполагалось защитить штакет от артиллерийского обстрела. В укреплениях Нового города было двое деревянных ворот: Новомеские и Ячевские. Вокруг всего города за рвом по распоряжению К. Радзивилла было необходимо расставить деревянные кобылины — вероятно, надолбы или рогатки для защиты от внезапной атаки¹⁴. Оборонительные укрепления города этого времени видны на плане города середины XVII ст. (рис. 2).

Расширение оборонительного периметра города привело к постепенному увеличению значения замков, как княжеской резиденций и уменьшения их значения, как общегородской цитадели. Этот процесс

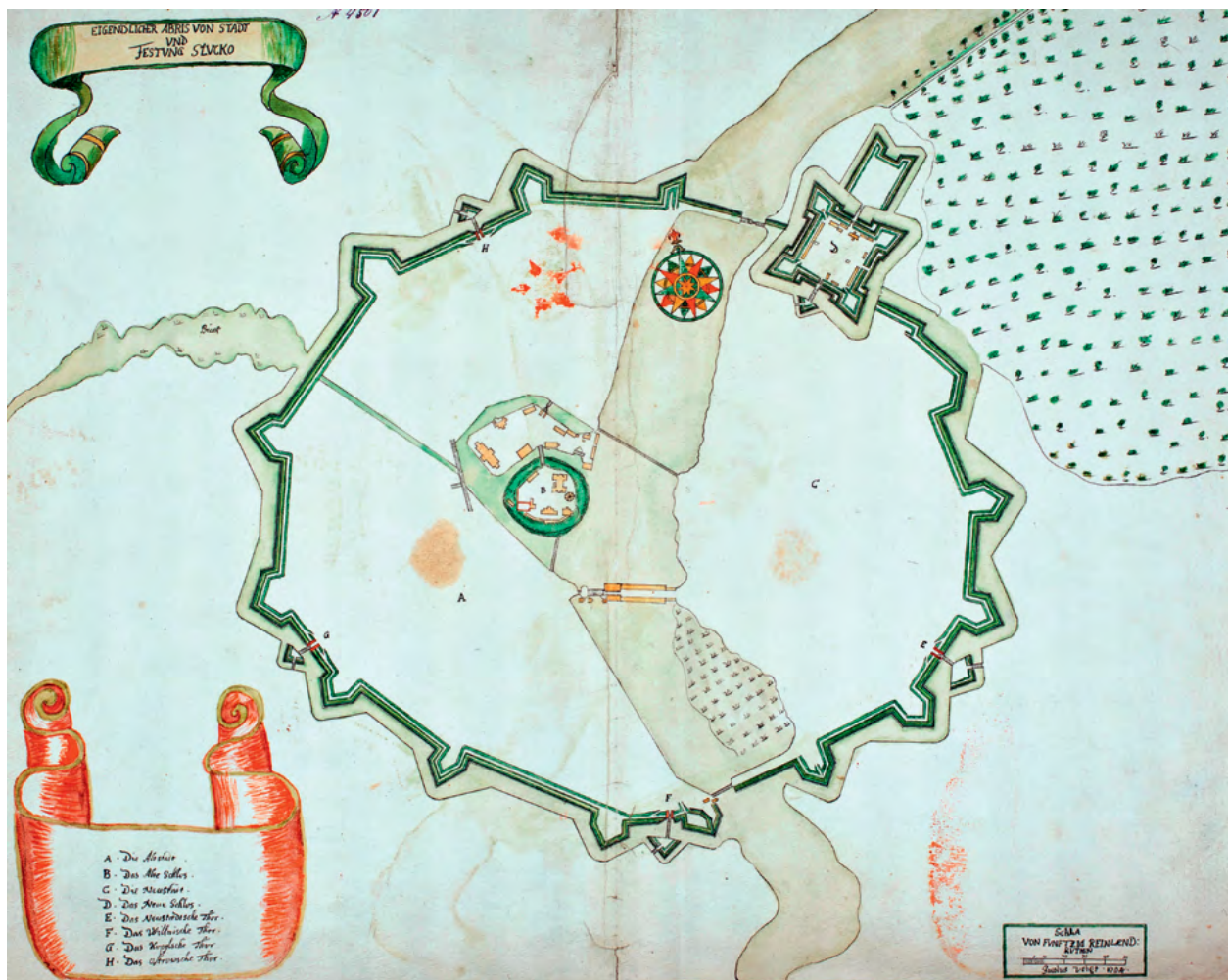

Рис. 3. — План Слуцка. Я. Фойгт, 1704 г. Библиотека Российской академии наук. Основная опись рукописных карт. № 791.

растянулся на несколько столетий. Первоначально в качестве резиденции использовался только Верхний замок. При чем кто-то из Олельковичей вынашивал планы по перестройке его в камень. Об этом свидетельствует возведение на детинце Верхнего замка большого каменного строения, которое в позднейшее время использовалось для хранения разного рода предметов и ценностей. Согласно источникам XVII-XVIII вв. это было одноэтажное здание с подвалом размером 16,25x29,9 м и толщиной стен 3,25 м¹⁵. Последнее указывает на существование ещё нескольких этажей, либо о планах по их возведению. Учитывая размеры строения, а также большое значение каменного строительства в регионе, где целиком и полностью господствовало деревянное строительство, по нашему мнению, первоначально это здание планировалось как башнеобразный княжеский дворец, который мог иметь оборонительный характер. К зданию примыкала каменная стена длиной около 30 м, которая шла по периметру замковой горы и, видимо, так же имела оборонительное предназначение. Возможно, существовали планы по возведению камен-

ных укреплений по периметру всего замка, но они по неизвестной причине не были реализованы. С увеличением княжеского двора возникла необходимость в расширении резиденции, поэтому в XVI в. под неё был занят так же Нижний замок.

В первой половине XVII в. замки представляли собой довольно сильные оборонительные укрепления. По периметру Верхнего замка шла стена из городней, которая частично сохранялась до первой половины XVIII в. и видна на планах этого времени (рис. 3-4). Со стороны Нижнего замка находилась воротная башня. В своей инструкции К. Радзивилл предлагал обмазать нижний уровень глиной, поставить перед воротами частокол, а на мосту – взвод, или подъемную секцию. Для обороны Старого города со стороны Случи магнат предлагал возвести посередине Верхнего замка большой бастион, с которого можно было бы простреливать русло реки. Устроить бастион можно было из земли или из дерева, которое нужно было обмазать глиной. Наверху по периметру следовало расставить туры – круглые корзины без крышки и дна, наполненные землей. Проект воз-

Рис. 4. — План Слуцка. И. Фюрстенгоф, п.п. XVIII в. Staatsbibliothek zu Berlin - Preußischer Kulturbesitz. Kart. XS49911/12.

ведения бастиона не был реализован. В первой половине XVII в. довольно хорошо был укреплен и Нижний замок. В источниках упоминаются несколько башен, башта во рву и стена из городней, по верху которой проходила боевая галерея накрытая

крышей. Сами городни использовались для хранения разного рода вещей. Из города в замок можно было попасть через воротную башню, к которой вёл мост с несколькими подъёмными секциями. К. Радзивилл так же предлагал укрепить Нижний замок

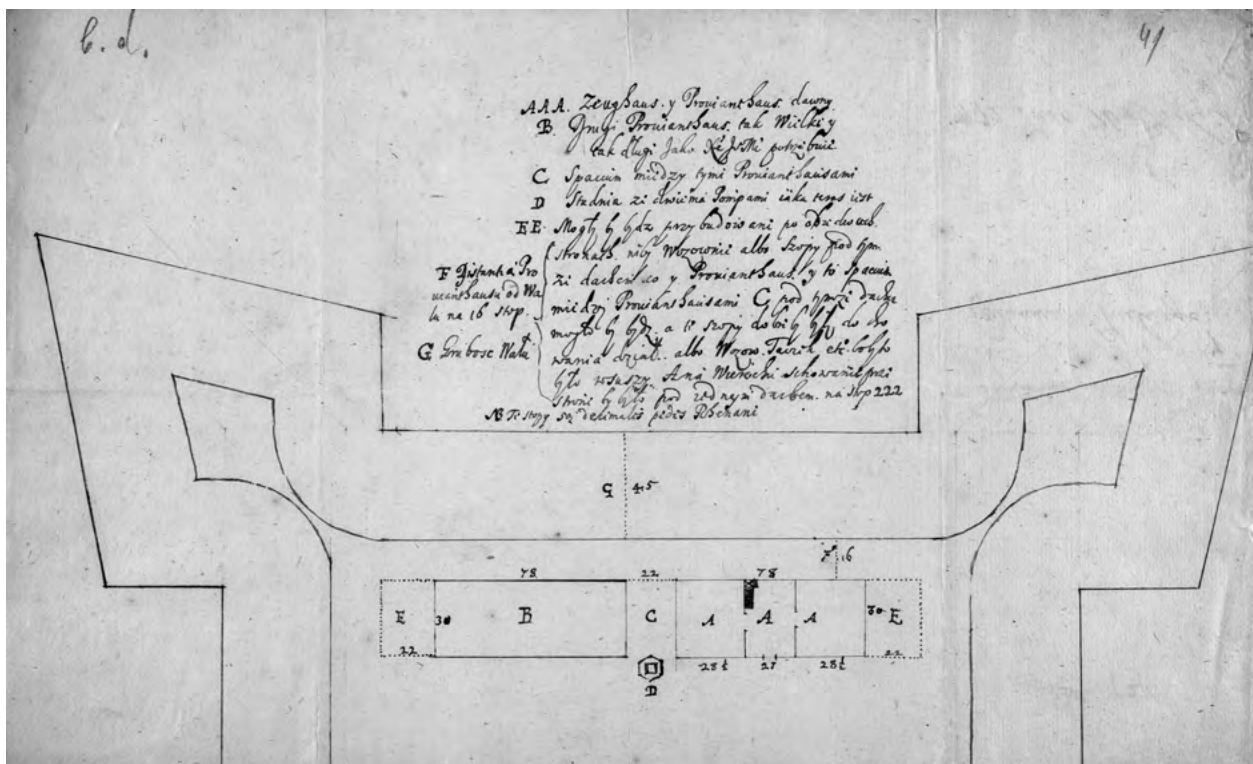

Рис. 5. — План части цитадели в Слуцке. К. Клокоцкий, 1662 г. AGAD. AR. Dz. VII. Nr. 678. S. 41.

штaketом приспособленным для «боковой стрельбы и фланкирования стен». На территории Верхнего и Нижнего замков имелись цейхгаузы для хранения вооружения и аммуниции¹⁶.

В середине XVII в. при Богуславе Радзивилле в Новом городе была возведена новая бастионная цитадель, после чего комплекс Верхнего и Нижнего замков начали называть Старым замком, а цитадель – Новым замком. При этом Старый замок был целиком приспособлен под резиденцию, а Новым замок стал оборонительным центром города. Об утрате Верхним и Нижним замками оборонительного предназначения свидетельствует реконструкция комплекса, которая имела место при Б. Радзивилле. Основные усилия были направлены на реконструкцию жилых строений и приданию резиденции репрезентативного характера. Однако вместе с тем некоторую обороноспособность комплекс всё же сохранил, были идеи и по укреплению Верхнего замка, однако они в дальнейшем так и не были реализованы.

В середине XVII в. Слуцк пережил серию войн и был превращен в сильнейшую крепость в ВКЛ и Речи Посполитой. Главным инициатором фортификационного строительства был его владелец – Богуслав Радзивилл, для которого город и княжество были одним из основных источников доходов, а также инструментом для поддержания высокого политического статуса в ВКЛ. По словам магната Слуцк был для него «как

око во лбу»¹⁷. В 1648 г. Слуцк безуспешно пытались захватить украинские казаки. Но более существенные последствия имели две кратковременные осады города российскими войсками и украинскими казаками в сентябре 1655 г. Незадолго до этого Б. Радзивилл обеспечил Слуцк сильным гарнизоном, благодаря чему крепость смогла выстоять. Вместе с тем, следует отметить, что несмотря на многочисленность нападающих, они не были готовы к ведению затяжной осады, в частности у них не хватало артиллерии.

Война России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. оказала значительное влияние на дальнейшее развитие Слуцка. В 1655 г. были целиком уничтожены неукрепленные предместья Остров и Тройчаны. Слабым звеном в обороне крепости был Новый город на левом берегу Случи, который не имел сильных укреплений. Чтобы выдержать нападение с этой стороны комендант крепости шотландец Уильям Патерсон приказал насыпать два шанца перед Новым городом. Один из них сохранялся до первой половины XVIII в. и виден на одном из планов этого времени (рис. 4). Одновременно с этим, на случай прорыва обороны, для прикрытия моста через реку перед ним был возведен горнверк. В то же время еще весной 1655 г. началось строительство бастионной цитадели, которая к началу осады была подготовлена к обороне¹⁸. Таким образом, во время осады 1655 г. Новый город был защищен системой временных полевых

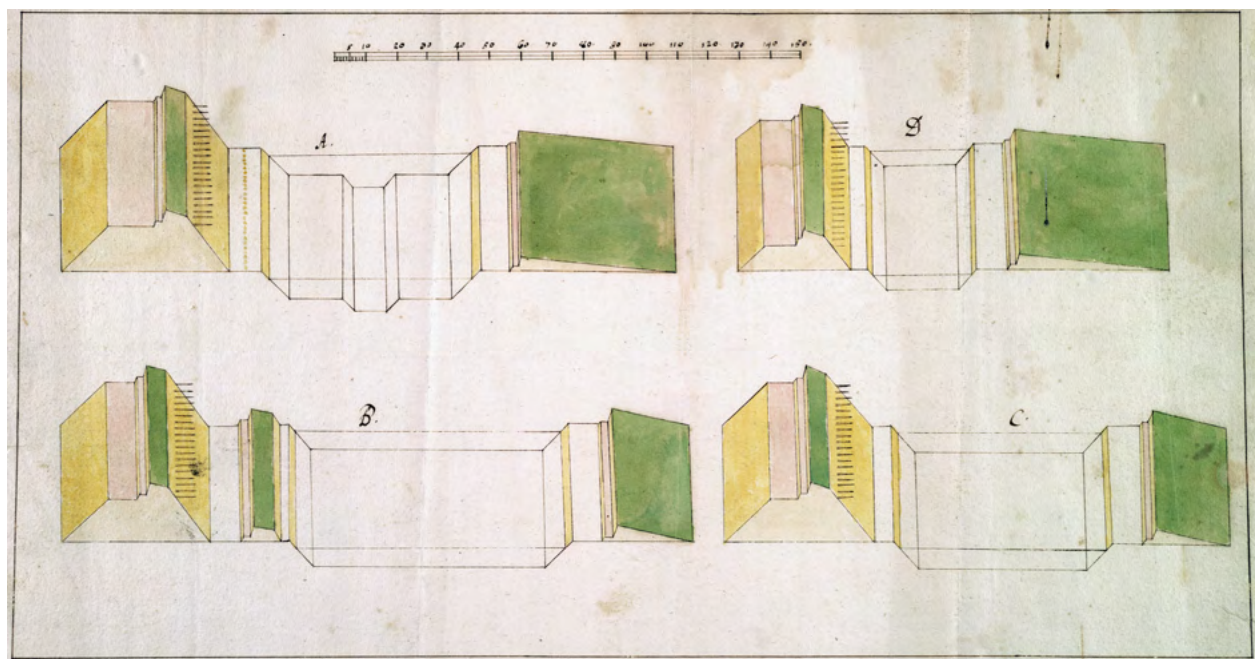

Рис. 6. — Профиль валов цитадели и городских укреплений Слуцка. Вт. пол. XVII в. AGAD. AR. Dz. XXIII. T. 133. Pl. 1. S. 295.

укреплений. Сразу после отхода российских войск и казаков для защиты этой части города началось возведение сильных бастионных укреплений. Их строительство было в основном закончено к 1660 г., когда опасность нападения на город снова возросла. В итоге весь город был замкнут в кольцо бастионных укреплений. При этом вокруг крепости была создана очищенная от застройки эспланада, ширина которой согласно распоряжению Б. Радзивилла должна была составлять 2 выстрела из пушки или мушкета (около 450 м)¹⁹. Те части предместий, который подходили близко к валам запрещалось восстанавливать.

В середине XVII в. новые укрепления возводились, а старые модернизировались согласно староголландской фортификационной манере. При чем архитектор Теофил Спиновский, который проектировал цитадель и фортификации вокруг Нового города, указывал, что ориентируется на так называемый «второй закон военной архитектуры», то есть один из вариантов построения бастионных укреплений разработанный Адамом Фрейтагом, известным теоретиком фортификации первой половины XVII в.²⁰ На плане первой половины XVIII в. хорошо видно отличие укреплений Нового города, созданных по единому проекту, от фортификаций Старого города, который в начале войны 1654-1667 г. начали модернизировать согласно правилам староголландской фортификационной манеры. Работы по усовершенствованию старых укреплений продолжались и после окончания войны.

Построенная в 1655 г. бастионная цитадель первоначально имела вид довольно простого полевого укрепления. В дальнейшем выполнялись работы по её перестройке и усилению по проекту Т. Спиновского. В 1662 г. сюда была перенесена резиденция коменданта и хоругвь Слуцкого гарнизона²¹. Этот факт свидетельствует о том, что значительная часть работ по возведению укрепления была завершена. Строительство цитадели, по всей видимости, закончилось во второй половине 1660-х годов. В таком виде она сохранялась до XIX века. Важнейшей функцией укрепления была защита Нового города. Вместе с тем цитадель обеспечивало контроль над мещанами. В условиях войны 1654-1667 гг. у администрации города возникали опасения в возможности сговора мещан с противником и сдаче крепости при подходе значительных сил. Особенно сильную приверженность слущкие мещане высказывали в отношении украинских казаков²².

Четырехбастионная цитадель представляла собой типичный пример укрепления староголландского типа (рис. 3-6). Размер внешнего полигона цитадели составлял 194 м. Бастионы, которые служили местом для установки артиллерии, имели внешний угол 60 градусов, длина их фасов составляла 56 м, длина фланков - 18 м. Бастины соединялись куртинами длиной 84 м. Ширина главного вала на уровне подошвы составляла 18 м, высота до вальной дороги - 4,8 м. На нём размещался бруствер шириной 3,8 м и высотой 1,9 м. Внешний склон вала был укреплен горизонтальными штурмфалами (за-

остренными бревнами). Перед куртинами и фланками бастионов имелась фосебрея. Ворота цитадели размещались со стороны города и были прикрыты небольшим рavelином, внешние стороны которого равнялись 34 м. С восточной стороны укреплений было защищено горнверком длиной 120 м и шириной 86 м. Все укрепления были обведены водяными рвами. Ширина главного рва перед бастионами составляла 26 м, перед куртинами – 34 м. Ров горнверка имел ширину 15, а рavelина – 7,5 м. При глубине в 3 метра, рвы заполнялись водой на высоту в 2,3 м. За рвами имелась типичная для староголландской фортификации прикрытая дорога и гласис. Вокруг цитадели была создана очищенная от застройки эспланада. Как видно на плане первой половины XVIII ст., ближайшие строения находились в 180 м от укрепления. Важную роль в защите цитадели отыгрывала обширная заболоченная местность на юго-запад от города. Возведение на Случи системы дамб привело к созданию запруд на реке и увеличило непроходимости болот²³.

Т. Спиновский считал одним из преимуществ своего проекта «пропорциональность и регулярность» укреплений цитадели и застройки её территории. Тем не менее при жизни Б. Радзивилла были возведены только отдельные здания, а в дальнейшем постройки возводились по необходимости и по инициативе разных людей. Поэтому застройка цитадели характеризовалась определённой бессистемностью. Внутренний двор укрепления имел форму квадрата со стороной в 100 м. Постройки размещались вдоль валов и в бастионах, а центральная часть двора оставалась свободной для военных упражнений и муштры. Все постройки, кроме порохового погреба, были деревянными. Первоначально ворота имели вид простого проезда устроенного в толще вала. В XVIII в. они были перестроены в форме двухэтажной башни. На мосту перед воротами имелась одна, позже – две подъемные секции. За воротами справа находилась кордегардия, около которой позже было построено здания для офицеров. Одними из первых на территории цитадели появились цейхгауз и провиантгауз. Они были объединены в одно строение длиной 84 м, которое вытянулось вдоль северной куртины (рис. 5). В северо-восточном бастионе, видимо, уже на первом этапе строительства укрепления был построен каменный пороховой погреб размером 10,7x8 м. Вдоль восточной куртины стояли жилые и хозяйственные постройки разного предназначения²⁴.

В начале Великой Северной войны Слуцк являлся сильной крепостью. В это время го-

род принадлежал пфальцграфу рейнскому Карлу III Филипу Вительсбаху, который не был втянут в войну и сохранял нейтралитет относительно враждующих сторон. Такая позиция владельца позволила городу пережить войну с относительно небольшими потерями. На Слуцк поочередно налагали контрибуции российская и шведская армии, однако город и его укрепления не были разрушены. При чем, если шведы появлялись в городе спорадически, то российские войска планомерно использовали крепость в качестве магазина для сбора и хранения съестных припасов и амуниции. Вместе с тем в ходе войны стало понятно, что сохранение оборонительного потенциала Слуцка невыгодно ни одной из сторон. Одним из способов снизить обороноспособность крепости и не пойти на острый конфликт с владельцем было уничтожение её арсенала. В 1706 г. по приказу Карла XII были повреждены лёгкие пушки²⁵. А вскоре после этого оставшуюся артиллерию вывезли российские войска²⁶.

Новый этап в жизни Слуцка начался в 1744 г. с переходом его во владение Иеронима Флориана Радзивилла, представителя несвижской ветви рода. Известный своим крутым нравом магнат опираясь на экономический потенциал слуцкой латифундии создал довольно многочисленную армию, центром базирования которой был Слуцк. Однако милитаризация жизни города во многом исходила из специфики культуры высших слоев Речи Посполитой того времени. Военные парады и муштра были своеобразным театром, при помощи которого аристократия утверждала свое доминирующее положение. В 1762 г. город перешел во владение Кароля Станислава Радзивилла, который активно включился в политическую борьбу и открыто выступил против пророссийской партии в Речи Посполитой. Для реализации своих целей он стремился использовать созданные его предшественниками войска. На базе Несвижской и Слуцкой крепостей и их гарнизонов были созданы отдельный батальон и артиллерийский корпус. Тем не менее войска К.С. Радзивилла не смогли противостоять российским военным соединениям, которые были введены на территорию Речи Посполитой. Последние дважды занимали Слуцк, а в 1771 г. полностью уничтожили его артиллерию²⁷.

Несмотря на содержание в Слуцке на протяжении XVIII в. довольно значительного гарнизона вопросу поддержания в надлежащем состоянии укреплений города уделялось мало внимания. Это свидетельствует о падении военного значения крепости в указанный период. Вместе с тем, сле-

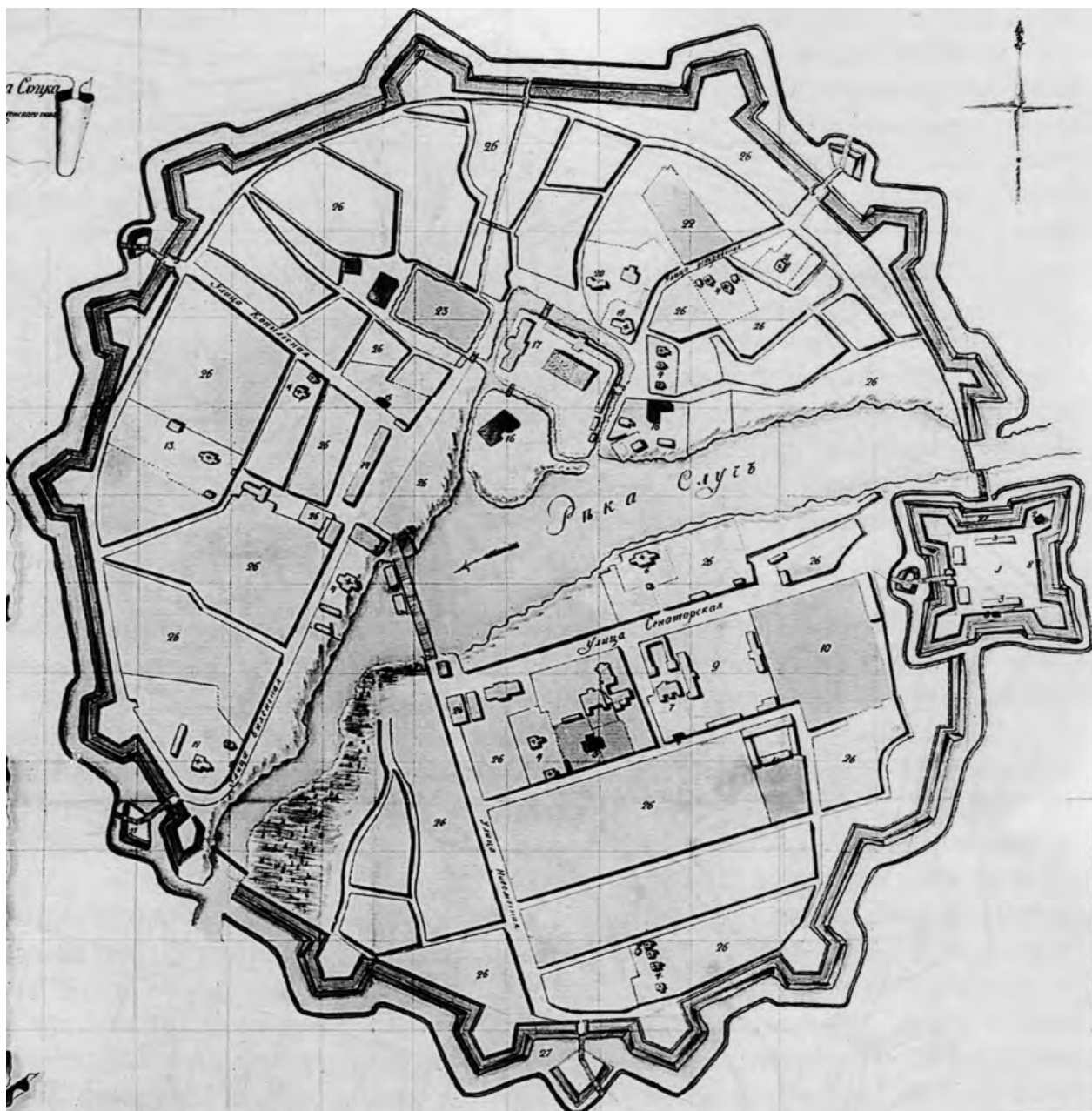

Рис. 7. — План Слуцка. 1792 г. Чантурия Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI - первой половины XIX в. 2005.

дует отметить, что у владельцев города не было средств для возведения дорогостоящих укреплений нового типа и содержания сильного гарнизона, способного противостоять регулярной армии. Уже события Великой Северной войны показали, что время частновладельческих крепостей миновало. Основной причиной существования таких крепостей в XVIII в. были амбиции магнатов, и в частности Радзивиллов. Вместе с тем у владельцев Слуцка не было иллюзий на счет оборонительного потенциала города. На это указывает переустройство слуцкой цитадели под резиденцию, что привело к снижению её оборонного значения. Так, в 1746 г. при Г.Ф. Радзивилле на территории горнверка был возведен зверинец с двумя манежами. А при К.С. Радзивилле в конце

1780-х годов на территории цитадели развернулось строительство обширной резиденции, которая, однако, из-за смерти владельца не была закончена²⁸.

В 1792 г. Слуцк был занят российскими войсками, а в следующем году в итоге второго раздела Речи Посполитой город был формально влечен в состав Российской империи. Сразу после этого в рамках разработки планов по укреплению новых границ российское военное командование обратило внимание на Слуцк. Одним из его преимуществ было наличие старых укреплений (рис. 7). В частности, один из российских офицеров писал: "Можно принять за первую знаменитость сего города укрепление"²⁹. Однако в скором времени граница империи переместилась дальше на

запад и вопрос об использовании Слуцка в качестве пограничной крепости потерял актуальность. Поэтому цитадель, которая первоначально была занята военными под хлебный магазин, в скором времени была ими оставлена и передана тогдашнему владельцу города Доминику Радзивиллу.

В 1812 г. на слуцкие укрепления обратили внимание французские войска, которые на короткое время заняли город. В это время велись работы по частичному восстановлению укреплений города и цитадели³⁰, которые после окончания войны были окончательно заброшены. В первой половине XIX в. городские фортификации воспринимались администрацией и местными жителями как препятствие для развития города. Первыми жертвами стали каменные ворота, которые были разобраны на строительный материал. Дольше других сохранялись Островские ворота, они стояли ещё в 1835 г., в то время как Копыльские и Виленские к этому времени были уже разобраны³¹. По причине замедленного экономического развития Слуцка долгое время вокруг города сохранялся пояс земляных

фортификаций³². Однако в XX в. их остатки были уничтожены.

Таким образом, Слуцк представляет собой яркий пример частновладельческой крепости. До начала XVI в. сильные укрепления имел только небольшой по площади Верхний замок. На протяжении XVI – первой половины XVII вв. оборонительный периметр существенно расширился, что стало следствием значительного экономического и демографического роста города, а также целенаправленной политики владельцев. Стимулом для модернизации и усиления фортификаций города стала война 1654–1667 гг. В это время город был обведен поясом бастионных фортификаций староголландского типа. Однако уже в начале XVIII в. стало понятно, что крепость этого типа не может противостоять регулярной армии. После вхождения белорусских земель в состав Российской империи город окончательно утратил значение как оборонительный пункт. В скором времени его укрепления были заброшены и на теперешнее время от них сохранились лишь незначительные следы.

1 — Грицкевич А.П. Древний город на Слуци: Ист. очерк. Минск, 1985. С. 4–5.

2 — Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (далее — AGAD). Archiwum Radziwiłłów (далее — AR). Dz. XXV. Nr. 3857. S. 10.

3 — Калядзінскі У.Л. У сутоках Слуцы і Бычка // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Слуцкага р-на і г. Слуцка. У 2 кн. Кн. 1-я. Мінск, 2000. С. 25–30.

4 — Полное собрание русских летописей. Т. 32. М., 1975. С. 169

5 — Скеп'ян А. Князі Слуцкія. Мінск, 2013. С. 27–30.

6 — Мицик Ю. Два білоруських літопісця XVI-XVII ст. // Загартвана історію. Київ, 2012. С. 251–256. В копии источника написанной латинскими буквами дата указана ошибочно — 1409 г.

7 — AGAD. AR. Dz. XXV. Nr. 3857. S. 11.

8 — Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 146. Воп. 3. Спр. 24. Арк. 88–113, 250–316.

9 — AGAD. AR. Dz. VIII. Nr. 536. S. 7–8, 46–50.

10 — Скеп'ян А. Князі Слуцкія. С. 214.

11 — Второе хождение Трифона Коробейникова // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Кн. 1. 1887. С. 7.

12 — Kronika polska Marcina Bielskiego. T. 3, Ksiega 6. Sanok, 1856. S. 1743.

13 — AGAD. AR. Dz. XXIII. T. 133. Pl. 1. S. 3–26, 399–405.

14 — AGAD. AR. Dz. XXIII. T. 130. Pl. 2., а. 259–263

15 — AGAD. AR. Dz. XXIII. T. 133. Pl. 1. S. 298.

16 — AGAD. AR. Dz. XXIII. T. 130. Pl. 2. S. 259–263; T. 132. Pl. 1. S. 93–95.

17 — Kossarzecki K. Słuck wobec zagrożenia moskwieskiego i kozackiego podczas wojny z Moskw w latach 1654–1667 // Materiały do historii wojskowosci. 2004. №2. S. 101.

18 — Bogusław Radziwiłł. Autobiografia / T. Wasilewski. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1979. S. 136.

19 — AGAD. AR. Dz. IV. K. 52. S. 46, 60; Dz. XXIII. – T. 133. – Pl. 1. – S. 103–104, 381, 383.

20 — AGAD. AR. Dz. V. Nr. 14914. S. 1–3.

21 — AGAD. AR. Dz. V. Nr. 14021. S. 1–3.

22 — AGAD. AR. Dz. V. Nr. 6865/1. S. 159–166, 189–192; Nr. 5569/1. S. 79–82.

23 — Волкаў М. Слуцкая цытадэль XVII-XVIII ст. // Беларускі гістарычны агляд. 2012. Т. 19, сш. 1–2. С. 47–51.

24 — Там же. С. 51–59.

25 — Волкаў М. Нясвіжскі замак у Вялікай Паўночнай вайне // Вялікае Княства Літоўскае: Права. Вайна. Дыпламатыя. Мінск : БІП – Інстытут правазнаўства, 2012. С. 230.

26 — AGAD. AR. Dz. XXIII. T. 133. Pl. 1. S. 331–332; Dz. XXVI. Nr. 153; Nr. 774.

27 — Волкаў М. Артылерыя Нясвіжскага замка. Мінск : А.М. Янушкевіч, 2015. С. 137–147.

28 — Волкаў М. Слуцкая цытадэль. С. 59–60.

29 — Егоров Ю.А. Градостроительство Белоруссии. Москва, 1954. С. 95

30 — Lietuvos mokslu akademijos Vrublevskiu biblioteka. F. 40. B. 888. P. 102–103; Wspomnienia o Słucku / wydał B. J. K. Gniezno, 1905. S. 66.

31 — Wspomnienia o Słucku. S. 21, 45.

32 — Живописная Россия. Т. 3. Литовское и белорусское Полесье. СПб., 1882. С. 365–367; Глебов И. Город Слуцк. Вильна, 1904. С. 73.